

именинница... Я пріѣхалъ къ вамъ... Да! А какъ я вамъ снился?

— Ужасно страшно и смѣшно! Будто вы поступили въ солдаты, и у васъ револьверъ...

Никодимъ Павловичъ спросилъ:

— Не снилось ли вамъ, что я намѣренъ подарить вамъ браслетъ?

Онъ покраснѣлъ, вынулъ изъ кармана футляръ и подаль дѣвушка. Она сконфузилась и произнесла:

— Зачѣмъ вы это сдѣлали? Я не справляю именинъ!

Ей хотѣлось раскрыть футляръ, но подъ мышкой она держала мохнатую турецкую простыню, свернутую въ трубку, и руки ея были несвободны.

— Дайте, я подержу, — сказалъ Прягинъ и взялъ простыню.

— О, какая прелесть! — радостно вскричала Раиса, любуясь браслетомъ.

Она остановилась и, откинувъ по локоть рукавъ, стала надѣвать браслетъ на свою худенькую бѣленькую руку.

— Зачѣмъ вы это сдѣлали? — повторила она, не сводя глазъ съ браслета. — Какой большой рубинъ! Какъ! Онъ рѣзной? Въ первый разъ вижу рѣзной рубинъ.

Никодимъ Павловичъ держалъ простыню. Перчатка была снята съ правой руки его, и ему доставляло удовольствіе дотрогиваться ладонью до влажной ворсы простыни.

— Когда я буду вѣнчаться съ Ѳедей, надѣну вашъ браслетъ... Благодарю васъ, Никодимъ Павловичъ!

Она пожала ему руку.

— Пойдемте, я напою васъ чаемъ. Можетъ быть, вы у насъ завтракать будете? Теперь я сама хожу на кухню — приготавлиюсь къ роли хозяйки и учусь стряпать, чтобъ кормить Ѳедю... Пирогъ все-таки будетъ. Ахъ, развѣ можно покупать такіе браслеты!

— Когда свадьба? — спросилъ Прягинъ съ тѣмъ выраженіемъ глазъ, которое дѣвушка казалось равнодушнымъ.

— Ѳедя собирался побывать у васъ сегодня или завтра и предупредить. Священникъ уже два раза сдѣлалъ оглашеніе. Должно быть, мы будемъ вѣнчаться десятого сентября. Ѳедя хочетъ послѣ вѣнца увезти меня къ себѣ въ деревню, и тамъ мы проживемъ осень вдвоемъ. А потомъ вернемся въ городъ... Знаете, Никодимъ Павловичъ, я до того привыкла къ Ѳедѣ, что ужъ нисколько не стѣсняюсь и при всѣхъ называю его Ѳедей. А еще не такъ давно мнѣ было стыдно, что я невѣста.